

Та пушистая мордочка маленького ежика приблизилась к лицу Линна, и он инстинктивно ткнул пальцем в маленький пушок на щеке существа.

Первый с отвращением чихнул и, увидев, что на земле нет еды, разочарованно отдернул голову назад, усевшись в позе притворного сна.

Надо понимать, что для птенца без перьев клюв, долбящий по телу, вряд ли может быть приятным.

Подумав об этом, Линн тоже нехотя махнул рукой на Хьюза.

— Они хотят чистить друг другу перья? — с интересом высунул голову папа Бру, наблюдая с удовольствием и улыбаясь. — Но для этого сначала нужно отрастить перья.

Птенчики не понимали, о чём так занятно беседуют папы. Оба птенца были не в теме. Увидев, что папа высунул голову, они тут же запищали и заворковали, раскрыв клювы в поисках еды. Они всегда так делали.

Сердце папы Бру растаяло, и он успокоил их:

— Маленькие милашки, сейчас ещё не время еды, нельзя есть слишком много, будет несварение...

Хотя ему было очень жалко отказывать своим хорошим деткам, он придерживался принципов и не перекармливал их.

А вот Кек рядом задумчиво заметил:

— Ветер, кажется, стал прохладнее. Нужно позаботиться о том, чтобы малышам было тепло.

Услышав это, Бру осторожно встал, забрался в дупло-гнездо, лёг в его середину, и тёплый пух на его животе облепил всю голову и лицо Линна.

Линн поёрзал, с наслаждением высунул лицо наружу, тихонько поворчал и полностью погрузился в мягкие тёплые перья на папином животе, напрочь забыв, о чём только что думал... Наверное, нет ничего комфортнее этого...

Тем временем папы всё ещё обсуждали темы, непонятные для птенцов.

Папа Бру тихо сказал:

— Кстати, несколько дней назад взрослые из нескольких семей не вернулись.

— Наверное, уже не вернуться, — вздохнул Кек. — Рядом в последнее время появился хищник, вероятно, сокол или кто-то ещё. Если улететь далеко и отбиться от стаи, легко попасть в лапы.

— А что с их детьми? — с грустью спросил Бру. — Их усыновили?

Кек утвердительно кивнул:

— С начала сезона размножения все, кто мог, уже создали пары... в гнёздах много птенцов, за которыми нужно ухаживать. Если ещё у каких-то родителей-птиц не будет шанса вернуться...

А птенцы, оставшиеся без заботы взрослых птиц, естественно, могут только погибнуть.

Такое случается каждый год: либо родители-птицы оказываются съедены и не возвращаются, либо птенцов уносят хищники, выжидающие удобного момента. Редко бывает, чтобы в этом месте совсем не было опасностей, и, похоже, эта идиллия продлится недолго.

Думая об этом, Бру стал ещё бдительнее. Эта пара супругов, глядя друг на друга, понимала, что впредь нужно быть ещё осторожнее.

Бру с любовью подвинул птенца под собой, чтобы устроить его поудобнее. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы их малыш остался без папы. Их дети обязательно должны безопасно дожить до взрослого возраста.

А сонный Линн даже не подозревал, какое отношение всё это имеет к нему.

* * *

Прошло ещё несколько дней, и два птенца в гнезде по-прежнему жили по распорядку «поел — поспал».

Солнце светило ярко, и они, как обычно, ждали возвращения пап.

Два скучающих птенца тыкались друг в друга острыми клювиками. Но большую часть времени Первый, то есть Хьюз, просто открывал глаза, смотрел на Линна и лениво лежал без движения.

Не найдя это занятие интересным, Линн перестал дразнить своего товарища. Ему снова стало скучно. Погода была тёплой и ласковой, солнце светило щедро, всё было прекрасно.

Кроме того, что он быстро проголодался. Линн посмотрел на себя: живот заурчал. Почему папы до сих пор не вернулись?

Оба птенца уставились в небо... тупо ожидая еды.

Наконец, спустя некоторое время, Линн заметил силуэты возвращающихся пап.

Однако они дождались не обеда.

... а двух не до конца оперившихся, пищащих, белых пушистых птенчиков, которые вкатились к ним в гнездо!

— Чи? — Линн от удивления широко раскрыл глаза, отпрянул на шаг назад, выгнул спину и запищал.

Он ошеломлённо смотрел на двух белых птенчиков, которые оказались рядом с ним и были чуть больше его. Они ничуть не боялись и, пища, подползли ближе, выпрашивая еду.

Второго, которого тоже разбудили, уставился на этих двух не ведающих страха вторженцев.

Папа Бру, стоявший у входа в дупло, чистил перья и выглядел совершенно спокойно.

Папа Кек и глава клана тоже прилетели.

Они посмотрели на малышей, мирно уживающихся в гнезде, и удовлетворённо кивнули.

— Места в гнезде ещё достаточно.

Кек тоже взмахнул крыльями. Он был очень рад — неожиданно получил двух птенцов!

Он осторожно посмотрел на малышей, которые не подрались, и с лёгким смущением сказал:

— Обычное гнездо вмещает 2-3 птенчика, а то, что я нашёл, побольше, в нём с трудом можно вырастить 4 птенцов.

Бру потёрся о него и тоже с чувством заметил:

— Сейчас погода хорошая, мы можем взять на воспитание этих двух малышей. В конце концов... их родителей больше нет, а мы и так планировали усыновить сирот.

Глава клана тоже подлетел поближе и заглянул. Сначала он посмотрел на Линна и Хьюза в гнезде. Не думал, что два случайно найденных яйца всё-таки вылупились.

И он ещё раз взглянул на Линна.

Глава клана сказал:

— Старайтесь получше кормить птенцов. Если погода похолодает, а еды будет недостаточно, будет плохо.

— Хорошо, мы постараемся изо всех сил, тёплых дней ещё много, — бодро встряхнул перья Кек. Он чувствовал, что глава клана возложил на него важную задачу.

Бру тоже серьёзно кивнул.

Глава клана больше ничего не сказал, только напоследок предупредил:

— В последнее время всем старайтесь действовать сообща, не летайте на север, а то будет как с семьёй Бриана... Ладно, с птенцами разобрались, я полетел!

На самом деле у главы клана были свои соображения. Он предполагал, что этим молодым папам-птицам не удастся вырастить нежного и слабого потомка с красными глазами.

Поэтому, хотя обычно в гнезде бывает максимум 3 птенца, он позволил семье Кека взять ещё двоих. Он думал, что эти два слабых яйца, скорее всего, не выживут, а вот то серое, землистое яйцо выжило и оказалось совершенно здоровым, что стало для него некоторым сюрпризом.

А ничего не подозревающие Линн и Хьюз совершенно ничего об этом не знали.

В гнезде в дупле они смотрели на незнакомых птенцов, появившихся у них, и чувствовали некоторую настороженность.

Даже такой несмышлёный, как Линн, понимал одну вещь: в их семье стало на два голодных рта больше.

А эти два новоприбывших птенца, вероятно, из-за своего малого возраста, пока не слишком сильно ощущали разлуку с родными родителями. Они только жалобно пищали от голода, ничего не понимая.

Увидев, что Линн и Хьюз отступают, они быстро повернулись к папам-птицам.

Бру и папа Кек прекрасно это понимали.

И выпрашивание еды птенцами, и знакомство между двумя группами птенцов.

В конце концов, все они были ещё полувзрослыми птенцами, ещё не научились говорить, и между ними существовали естественные конкурентные отношения, так что сблизиться им было нелегко.

А Линн, немного понаблюдав и не обнаружив в этих незнакомых птенцах угрозы, немного расслабился. Он подумал и подвинулся поближе к Хьюзу.

Четыре птенца были уже не такими маленькими, как при рождении, гнездо стало тесным, и когда птенцы двигались, они неизбежно толкали и касались друг друга.

— Пора есть, — папа Кек не стал ничего говорить, только по-прежнему ласково подозвал их.

Услышав это, быстрее всех среагировал Первый. Он тут же бросился вперёд, широко раскрыв клюв и громко пища, чуть не сбив с ног Линна. Два других птенца тоже не стеснялись, протиснулись вперёд, вытянули шеи и тоже стали наперебой требовать еды.

Самый медлительный Линн замер, не успев сообразить. К счастью, его папы всё ещё помнили о нём. Накормив сначала Первого, они накормили Линна до отрыжки, и только потом поспешили позаботиться о других птенцах.

Это заставило нетерпеливо ожидающих птенцов ещё активнее рваться вперёд и толкаться.

И вот, Линн, ещё не успевший прикрыть глаза и насладиться сытостью, получил птичьим задом в бок и был отодвинут в сторону.

Линн пошатнулся, но из-за сытости не придавал этому значения. Он присел в сторонке, встряхнул не отросшие перья — на его теле чесались перьевые трубочки.

Тем временем, его сосед по гнезду Хьюз всё ещё боролся за еду.

Он и те два птенца топтались друг по другу, пытаясь оказаться сверху, на виду.

Линн с запозданием понял, что все остальные птенцы едят больше, чем он.

— Не спешите, не спешите, ещё много...

Кек ещё несколько раз обильно покормил Хьюза, и только когда Первый отрыгнул, он с грохотом скатился в мягкое гнездо, прикрыл глаза и начал засыпать.

...

Дни шли своим чередом, и всё было мирно.

<http://bllate.org/book/15502/1395693>